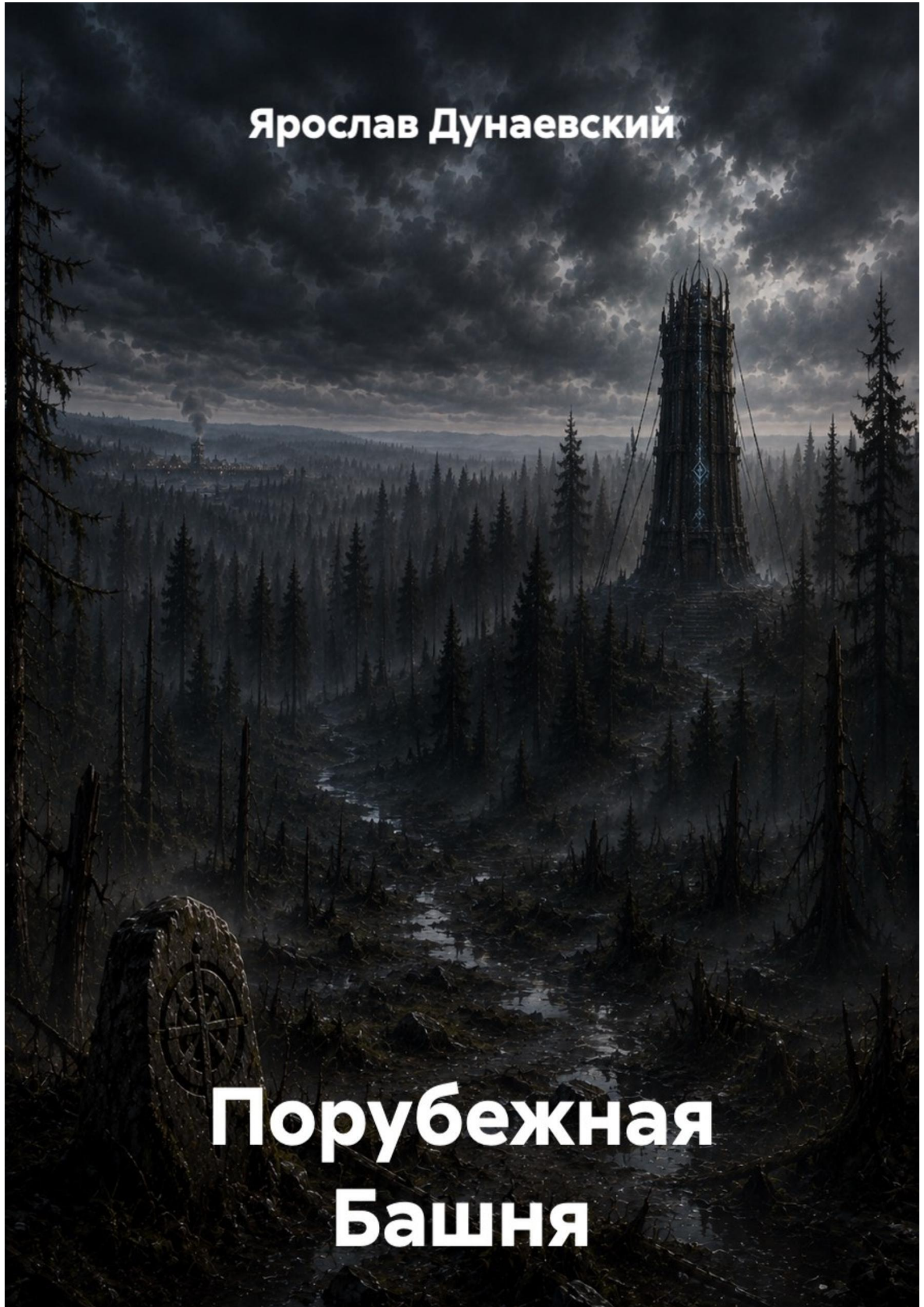

Ярослав Дунаевский

**Порубежная
Башня**

Кибернавъ

Ярослав Дунаевский
Порубежная Башня

«Автор»

2026

Дунаевский Я.

Порубежная Башня / Я. Дунаевский — «Автор»,
2026 — (Кибернавь)

«Порубежная башня» — мрачная история о Сумеречной Страже, границе между порядком и выживанием и людях, которым приходится удерживать её любой ценой.

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Порубежная Башня

1

— Какого лешего мы тут забыли? — недовольно проворчал Радим, в который уже раз пытаясь отвести в сторону ветку, что с упрямством пьяной шлюхи лезла ему в бок. — В деревне же сказали, тихо у них всё

— Леших не поминай, — пробасил рядом Велеслав, поправляя глефу и косясь на следопыта с тяжёлым укором. — Припрутся ещё

— Да как тут не поминать? Эта сраная деревьяха мне уже все бока истыкала.

Радим чуть поёрзал, поморщился и мечтательно добавил:

— А в деревне, между прочим, постель была. Мягкая. И дочка корчмаря. А, Велеслав? Помнишь, как она перед тобой жопой крутила?

Здоровяк моргнул и шлепнул себя по шее, убивая комара.

— Разве крутила?

Радим уставился на него с жалостью, как на большого, сильного, но безнадёжно тупого пса.

— Да будь ты вдвое ниже, она бы тебе этой жопой прямо по харе елозила, — и вновь мечтательно добавил, — Была б моя воля, я б ей

— Заткнитесь уже, — зло прошипела с другого края лощины Ясна. — Ваша трепотня на весь лес разлетается.

Следопыт закатил глаза и едва слышно произнес с издевкой:

— Да уж тебе-то нечего жаловаться...

Но Велеслав расслышал и, зажав рот ладонью, захрюкал, тряся плечами, словно боров, в брюхо которого воткнули копьё.

Ясна, похоже, тоже всё расслышала. И, повернув голову, смерила обоих злобным взглядом. Но ничего не сказала. Лишь сильнее стиснула рукой свой лук из темного дерева с синеватыми прожилками.

Радим ещё немного полежал, пожеывая сорванную травинку, потом посерьёзней. Приподнялся на локтях, повел носом, огляделся, прислушался. Осторожно приложил ухо к земле. Замер. Потом снова. Вновь понюхал воздух, пошуршал пальцами в опавшей листве, подцепил два листка с бурыми разводами и поднёс к носу.

Велеслав покосился на него и не удержавшись, прошептал:

— Да в рот уже засунь, что хороводы вокруг водишь?!

И снова захрюкал в кулак.

Радим медленно повернул к нему голову, посмотрел с хитрым прищуром, потом протянул листочки.

— На. Сам понюхай.

— Да не хочу я, — ответил Велеслав стараясь оставить как можно больше расстояния между листками и собственным лицом.

— Да понюхай, не ломайся. Что ты как девка каждый раз?!

Велеслав ещё мгновение недоверчиво глядывался в лицо следопыта, словно надеялся там разглядеть что-то. Но затем подвинулся ближе и осторожно втянул носом запах с листьев.

— И? — не понял здоровяк, — Похоже, чьим-то дерьмом воняет

— Ну вот и жри, — быстро проговорил Радим и, прежде чем здоровяк успел сообразить, сунул листья ему прямо в рот.

Велеслав дёрнулся, выпучил глаза и тут же попытался одновременно выплюнуть гадость и выругаться:

— Ах ты ж!.. Я тебя щас

Но Радим уже скользнул в сторону, легко и быстро, как ласка, уходя прочь от длинной глефы, лезвие которой тут же заискрило глухим синеватым светом.

— Да сколько можно?! — зашипела Ясна, и в этот раз в её голосе уже звенела ярость, — Клянусь, ещё звук и каждого стрелой угощу.

— А че он? — обиженно пробурчал Велеслав, яростно отплёвываясь и вытирая рот тыльной стороной ладони.

Радим тут же передразнил его, гадко шепча:

— А че он? А че он?

— Бошку тебе оторву, — грозно пообещал Велеслав.

— Догони сначала, — огрызнулся Радим и на всякий случай отодвинулся еще на поллоктя.

— Мы в Порубежье, здесь на каждом шагу Дикие, и если это дерьмо нас заметит, мы даже собственные вонючие сапоги отсюда не унесем. А вы, как дети малые — процедила Ясна, стараясь говорить резко, но негромко.

На слове «дерьмо» Радим расплылся в довольной улыбке и с самым невинным видом посмотрел на Велеслава.

Тот в ответ нахмурился так, что его и без того тяжёлый взгляд стал неподъемным.

Из-за деревьев бесшумно вынырнула новая фигура.

— Все тихо?! — произнес Святозар почти одними губами.

Ясна кивнула, еще раз гневно смерив взглядом обоих болтунов.

— Где Савва? — также почти бесшумно произнесла она.

Святозар подошел ближе и опустился на корточки.

— Все еще в пещере. Проверяет камень. Но, похоже, тот тоже молчит.

— Две ночи уже по этим болотам шляемся и все впустую — простонал Радим, но никто не обратил на него внимания.

— Не нравится мне это, — прошептала Ясна.

— Ага, — кивнул Святозар, — не сходится что-то, сборник пропал, печать пропала, вещи разбросаны по всему лесу, а камни, вроде как, молчат.

— Может, мы упустили какой-то? — вклинился Велеслав.

— Может, и упустили, — задумайся, произнес Святозар.

— Ведьму бы сюда, — ни к кому не обращаясь проговорил Радим, — с ней и бродить веселее, и на камни укажет...

— И трахнуть себя даст — добавила злобно Ясна.

Велеслав поморщился, а Радим ухмыльнувшись, ответил:

— У любви не должно быть преград!

— Разве, что кляп во рту и веревка на руках — парировала лучница.

— Ну-у-у у всех свой вкус — протянул следопыт.

— Хватит — прервал спор Святозар, — Радим, топай к Савве, и если он закончил, тащи его сюда, двинемся обратно.

Следопыт, словно только и ждал команды, тут же бесшумно вскочил и исчез среди деревьев.

— Так что у нас выходит? — спросила Ясна.

— Следов Диких нет, трупа нет, печати нет, вот что у нас выходит.

— Значит, кто-то врет... — серьезно проговорил Велеслав.

— Значит, кто-то врет, — согласился Святозар.

2

К ночи они добрались до деревни. Яркий луч дозорной башни, выхватил их еще издалека, задержался на несколько мгновений на каждом, а затем продолжил дальше рыскать во тьме.

Деревня была небольшой, дворов на тридцать. Вокруг тянулся частокол. Не новый, но добротнo перебранный. Свежие колья местами ещё светлели в темноте сырой древесины, старые же были потемневшие, пропитанные дождём, дымом и, наверняка, чей-то кровью. Между кольями тут и там виднелись вбитые железные пластины, на которых поблёскивали старые защитные знаки — грубые, потёртые, тускло мерцающие в темноте.

Похоже, было на то, что местные не врали и дикие им действительно не особо докучали. Но при этом стены и башня здесь были в порядке. Староста не зря ел свой хлеб, придраться было не к чему. Это Святозар заметил еще в первый приход в деревню. Но именно это и не давало ему покоя.

— Нашли что хотели, господа сумеречники? — обратился к ним ратник, пропуская внутрь.

— Ага, — коротко кивнул Святозар, — Староста уже спит?

— Дак горе ж такое, как тут уснешь-то?!

— Значит, и в корчме наливают? — вклинился Радим.

— Наливают, конечно, наливают, да и староста думаю еще там

Корчма стояла по центру деревни, на возвышении, с небольшой площадью рядом, словно алтарь. А вокруг нее виднелись крыши — низкие, тяжёлые, под соломой и дранкой, местами прихваченные железными полосами, чтобы не срывало ветром.

Чуть поодаль, поближе к частоколу, темнели обычные избы, тесные, с перекошенными навесами и мокрыми чёрными трубами. Оттуда тянуло дымом, кислой брагой, мокрым деревом, навозом и тревогой.

Несколько собак молча и боязливо следили из тьмы за тем, как Святозар со своими людьми двигался к корчме. Наверняка за ними следили не только собаки. Но он уже привык к такому боязливо-ненавистному отношению и почти не обращал на него внимания.

— Уже думаешь, как вдуешь дочке корчмаря?! — послышался сзади приглушенный голос Радима.

— Я думаю, как ты поставишь мне кружку медовухи, а затем я с большим удовольствием вытяну ноги на тюфяке, — пробасил Велеслав.

— Ну ты просто ей намекни, а дальше мы разберемся

— С чем разберемся? — не понял Велеслав.

— Да хоть бы с чем, тебе какое дело? Говорю, позови ее просто отнести чего-нибудь наверх и все. Несложно ж.

— Ну ладно — пробасил здоровяк и пожал плечами.

— Напомни, почему мы его терпим? — шепнула Ясна на ухо Святозару.

— Потому что он лучший — также тихо ответил он.

— До чего ж это бесит — проворчала она, но не стала дальше спорить.

В окнах корчмы приветливо горел свет, но Святозар не обольщался, вряд ли кто-то был рад видеть сумеречников, тем более вернувшихся затемно.

Внутри было тепло, душно и довольно тихо.

Не в том хорошем, человеческом смысле, когда люди устали, выпили и просто мерно потягивают медовуху из кружек, думая о чем-то своем. Нет. Тишина тут стояла настороженная, как в хлеву, когда снаружи бродит волчья стая.

Корчма была тесная, низкая, с почерневшими от копоти балками и кривым очагом у дальней стены. А в воздухе стоял густой запах дыма, жареного лука, свежесваренного меда

и старого жира. На вертеле лениво подрумянивалась чья-то задняя нога, судя по запаху — свиная, хотя в Порубежье в этом никогда нельзя было быть уверенным.

У стен стояли тяжёлые столы, все в ножевых зарубках, жирных пятнах и кольцах от кружек. На одной из лавок лежал повернутый набок мужик. Святозар несколько мгновений наблюдал за ним, пытаясь убедиться, что тот лишь спит, а не издох.

За одним из столов сидела пара местных ратников, видимо, подкрепляющаяся, перед ночным бдением. А у очага мерно пила мёд троица, похожая на торговца с охранниками. Один из охранников — широкоплечий, молчаливый, с тяжелым тесаком у бедра, посмотрел на вошедших. Второй же что-то увлеченно вырезал на столе кинжалом. Сам торговец выглядел расслабленным. Худой, лет сорока, в дорожном кафтане, с усталым лицом и внимательным взглядом голубых глаз.

В дальнем углу примостился староста. К нему и направился Святозар.

Остальные расположились в центре корчмы, оставляя пространство между собой и остальными посетителями. Казалось, что дозор даже в мирном поселении занимал ту позицию, с которой будет удобнее отбиваться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.